

УДК 9(С18)

Панмонгольское движение и атаман Г. М. Семенов

И. В. Наумов

Иркутский государственный технический университет, г. Иркутск

В статье рассматривается развитие панмонгольского движения и роль атамана Г. М. Семенова как посредника между японским военным командованием и панмонгольским движением.

Ключевые слова: Г. М. Семенов, панмонгольское движение, Б. Барадин, А. В. Колчак, японское военное командование, панмонгольский съезд, «Великое монгольское государство».

Участие в панмонгольском движении представляет собой любопытный эпизод в политической карьере известного персонажа Гражданской войны в России, атамана Забайкальского казачьего войска Григория Михайловича Семенова. Как известно панмонголистские идеи зародились в среде бурятской национальной интеллигенции в начале XX в. По мнению одного из идеологов панмонголизма Б. Барадина их появление было обусловлено возникновением «определенного стремления к национальному объединению и организации, чего раньше в истории бурят-монголов не было» [2, с. 13]. При этом сторонники панмонголизма первоначально не ставили вопрос о политическом объединении и достижении каких-либо политических целей. Они надеялись достичь единения на основе единства религии, связывая свои помыслы с буддизмом. По существу речь шла об осуществлении своеобразной экстерриториальной национально-культурной автономии на религиозной основе.

Распространению идей панмонголизма способствовало начавшееся в 1911 г. национально-освободительное движение в Монголии, а также острая политическая борьба «великих держав» того времени из-за господства в Китае, Монголии и Тибете, участницей которой стала Россия. Первая мировая война 1914–1918 гг. на время привела к затуханию панмонголизма.

Новый подъем панмонгольского движения был обусловлен событиями 1917–1920 гг. в России – Революцией и Гражданской войной. Одной из его ярких и заметных фигур стал Г. М. Семенов.

В мае 1917 г. есаул Семенов, будучи делегатом первого Всероссийского казачьего съезда, проходившего в Петрограде, предложил Временному правительству России сформировать в Забайкалье национальную воинскую часть – бурят-монгольский конный полк. Эта идея получила одобрение и ему было поручено формирование полка. К моменту захвата власти в стране большевиками бурят-монгольский конный полк имени известного бурятского

просветителя Доржи Банзарова был практически сформирован. После большевистской революции большая часть полка последовала за своим командиром в Маньчжурию, где составила костяк для формирования белогвардейских вооруженных сил будущего забайкальского атамана. Все эти события способствовали установлению тесных связей Г. М. Семенова с некоторыми идеологами панмонголизма, а также оживлению панмонголистских идей.

Революция 1917 г. в России и последовавшая за ней Гражданская война привели к серьезной трансформации идеологии панмонголизма. Идея единения монгольских народов из культурно-религиозной плоскости переходит в политическую. Одной из первых и наиболее значительных попыток политической реализации панмонголизма стали забайкальские события 1919 г., связанные с деятельностью атамана Семенова.

К концу 1918 г. после изгнания большевиков белое движение в Сибири возглавил адмирал А. В. Колчак, ставший «Верховным правителем России». В Забайкалье укрепился Г. М. Семенов, провозглашенный атаманом Забайкальского казачьего войска. Последний стал проводить независимую политическую линию, опираясь на поддержку японских войск, фактически оккупировавших Забайкальскую область. К этому времени буряты уже более года имели фактическое политическое самоуправление в лице Бурятской национальной думы и Бурятского национального комитета (Бурнацдума и Бурнацком), к которому вполне лояльно относились и большевики и атаман Семенов. Отказ адмирала Колчака предоставить бурятскому самоуправлению статус официальной автономии и репрессивная политика в отношении некоторых сторонников панмонголизма привели к возникновению среди лидеров бурятского народа новой идеи – объединения монгольских народов в единое Панмонгольское государство.

Большой интерес к созданию такого государства проявило командование японских войск в Забайкалье, которое пыталось осуществлять агрессивный милитаристский политический курс военного руководства Японии. Одной из целей японских милитаристов являлось установление контроля над монгольскими народами и создание в Центральной Азии плацдарма для дальнейших агрессивных действий. В то же время среди японских руководителей не было единства в этом вопросе. Значительная часть членов японского правительства считала несвоевременными и опасными активные действия в Центральной Азии в условиях обострения противоречий Японии и США. Учитывая это обстоятельство японское военное командование решило использовать атамана Семенова для маскировки своей политики.

По просьбе японцев Г. М. Семенов вступил в контакт с лидерами панмонгольского движения и дал им понять о положительном отношении японцев и своей поддержке их усилий. После этого панмонголисты с помощью атамана активизировались. В начале февраля 1919 г. на станции Даурия в Забайкалье состоялось совещание инициаторов создания Панмонгольского государства. На совещании было решено подготовить и созвать в конце февраля 1919 г. в Чите панмонгольский съезд. Совещание послало приглашения на

съезд князьям Внутренней и Внешней Монголии. Работу совещания и подготовку съезда обеспечил атаман Семенов на средства полученные от японцев.

Панмонгольский съезд начал работу в «столице» Забайкалья – Чите 25 февраля 1919 г. Его возглавил Нэйсе-гэгэн (хутухта) Внутренней Монголии Ничи-Тойон Менду Баир, который во вступительном слове сказал, что во времена Чингисхана все монгольские племена составляли единое целое, а затем с ослаблением монголов часть их попала под власть Китая, а часть – под власть России. Далее, он заявил, что в настоящее время настал удобный момент для нового объединения всех монгольских племен в одно государство [3, с. 5]. Съезд принял решение образовать независимое федеративное «Великое Монгольское государство». В его состав планировалось включить Внешнюю и Внутреннюю Монголию и земли забайкальских бурят. Столицей государства было решено сделать маньчжурский город Хайлар. Делегаты съезда избрали правительство будущего государства, которое получило название «Даурского» по месту своего пребывания на станции Даурия. Всего в работе съезда участвовало 16 делегатов, в том числе 6 представителей бурятского народа [4, с. 53], а также атаман Семенов и майор японской армии Судзуки бывшие фактическими руководителями съезда и вдохновителями его решений.

Даурское правительство активно занялось формированием вооруженных сил будущего государства. Большую помощь в этом ему оказал опять же атаман Семенов, выполнявший роль посредника между бурят-монголами и японскими военными скрытно финансировавшими и направлявшими всю деятельность Даурского правительства.

Другой важнейшей задачей этого правительства стало получение международного признания. Однако, в этом вопросе его ждало полное разочарование. Ни одна из «великих держав» никак не отреагировала на решения Панмонгольского съезда. В этих условиях Япония не рискнула поддерживать панмонголистов. Когда делегация из Даурии прибыла в японское посольство в Пекине, чтобы выяснить официальную реакцию японского правительства на провозглашение Панмонгольского государства, советник посла заявил им: «Вы монголы, народ отсталый, малокультурный и малочисленный, из вашей затеи объединения ничего не выйдет. Это не входит в политику японского правительства. Мое правительство вас не поддержит. Оставьте эту несбыточную идею, вернитесь домой и сидите смирно. А что касается обещаний поддержки в этом деле со стороны нашего военного командования, то оно, в военных целях, на свой риск, действует совершенно самостоятельно и безответственно» [1, л. 30].

В конце мая 1919 г. панмонголисты с помощью Семенова предприняли последнюю попытку как-то реанимировать свои идеи. В Чите была созвана Панмонгольская конференция, для обсуждения вопроса о статусе Внешней Монголии. Конференция решила направить в Ургу к Богдо-гэгэну делегацию с предложением присоединиться к общемонгольскому движению. В случае отказа против Богдо-гэгэна планировалось использовать «армию» «Великого монгольского государства». Однако Богдо-гэгэн никак не отреагировал на эти предложения.

После этого «Великое монгольское государство» тихо скончалось фактически не родившись. Его лидер Нэйсе гэгэн ушел во Внешнюю Монголию со своей «армией», где был арестован китайцами и расстрелян, бурятские лидеры панмонголизма на время затаились и впоследствии еще раз попытались осуществить свои идеи уже с помощью большевиков. Судьба же главного фигуранта этой загадочной и странной истории – Г. М. Семенова общеизвестна – белая эмиграция, сотрудничество с японцами, советский плен, суд и казнь после второй мировой войны.

1. Архив УФСБ РФ по РБ. Д. 2923/с. Л. 30.
2. *Барадин Б.* Бурят-монголы. Краткий исторический очерк. Формирование бурят-монгольской народности. Верхнеудинск, 1927.
3. Неизвестные страницы истории Бурятии (Из архива КГБ). Улан-Удэ, 1991.
4. *Хантаев П. Т.* Бурятия в годы гражданской войны. Улан-Удэ, 1967.

Pan Mongolian Movement and Ataman G. M. Semenov

I. V. Naumov

Irkutsk State Technical University, Irkutsk

The article deals with the Pan Mongolian movement and ataman G. M. Semenov acting a part of an umpire between the military command of Japan and the Pan Mongolian movement.

Key words: G. M. Semenov, Pan Mongolian movement, B. Baradin, A. V. Kolchak, military command of Japan, Pan Mongolian convention, the «Great Mongolian Kingdom».

Наумов Игорь Владимирович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и философии Иркутского государственного технического университета, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, тел. 8(3952)404-100, e-mail: history@istu.ru

Naumov Igor Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History and Philosophy, the Irkutsk State Technical University, 664074, Irkutsk, Lermontov St., 83, phone 8(3952)404-100, e-mail: history@istu.ru